

Бу Сяньсянь был ошарашен.

Пытаться завести второго ребенка? Что за дела?

Пора переходить к делу?

Значит ли это, что они собираются вступить в интимную связь?

Бу Сяньсянь обернулась и уставилась на их удаляющиеся фигуры. Вдруг она поняла, что Ань Сяонин не была обычной женщиной, ведь она не рассердилась, даже услышав ее злобные слова.

Она не знала, что Ань Сяонин подавляла свой гнев.

Как только она вошла в гостиную, она переобулась в домашние тапочки и отпихнула руку Цзинь Цинъянь.

Цзинь Цинъянь был ошеломлен. Ему и в голову не приходило, что Бу Сяньсянь может сказать что-то настолько ужасное, что расстроит ее.

"Я выполнял данное тебе обещание и не говорил с ней больше двух фраз, кроме тех трех, которые я сказал ей сейчас при тебе. Клянусь Небесами, камеры наблюдения могут за меня поручиться".

Ань Сяонин сразу же направилась вверх и проигнорировала его.

"Сяонин..."

"Дорогая..."

"О небеса..."

"Мой предок..."

Ань Сяонин повернулась, чтобы посмотреть на него, и сказала: "Я тебе верю. Но ты никогда не думал о том, почему она специально сказала это при мне? Ведь это ты разрешил ей вернуться к нам домой. Я серьезно думаю, что с ней что-то не так. Тебе лучше подумать о том, как избавиться от нее как можно скорее, и сделать так, чтобы она не появлялась передо мной".

Цзинь Цинъянь возразил: "Она и ее семья - мои спасители. Я не могу заставить себя прогнать их".

Ань Сяонин выразил согласие и проворчал: "Хорошо, тогда не трогай меня больше никогда. Иначе я тебя убью".

"Дорогая, ты ставишь меня в затруднительное положение..."

"Не я, а ты". Она сердито ушла в спальню и закрыла за ним дверь, оставив его снаружи.

Цзинь Цинъянь обернулся и случайно увидел, что его сын проходит мимо него. Цзинь Ичэн полностью проигнорировал присутствие отца и даже не потрудился поприветствовать его.

Неужели я невидимка? подумал он про себя.

"Ичэн".

Цзинь Ичэн направился прямо в свою комнату, даже не взглянув на него.

Этот глупый ребенок...

Он поспешил за ним. "Ты так долго не видел папу. Разве ты не скучаешь по мне?"

Цзинь Ичэн проигнорировал его и сделал длинное лицо, как бы говоря отцу: "Не мешай мне".

"Ты сердишься на папу?"

"Да", - наконец ответил он.

"Тогда как я могу тебя успокоить?"

Цзинь Ичэн протянул палец и сказал: "Пообещай исполнить мое желание".

"Говори".

"Сегодня ты займешь мою комнату, а я пойду спать в твою спальню".

Смысл его слов был более чем очевиден:

"Я хочу сегодня спать с твоей женой. Ты будешь спать в моей комнате и узнаешь, каково это - спать одному".

"А что, если я не соглашусь?"

"Тогда какой смысл со мной разговаривать? Убирайся."

"..."

"Только на сегодня, да?"

"Да."

"Папа пообещает тебе".

Цзинь Ичэн улыбнулся и поднял подбородок, чтобы спросить: "Папа, позволь спросить, я твой биологический сын?"

"Да, чьим сыном ты можешь быть, если не моим?"

"Тогда почему ты не взял меня с собой на поиски мамы? С тех пор, как мама уехала, я живу как ребенок в неполной семье. Я даже не ожидала, что ты так подло бросишь меня. Даже у Сяоси есть огромный плюшевый медведь, которого она обнимает, чтобы уснуть. А как же я? Я, как сирота, мечтаю поскорее вырасти. Я хочу стать взрослой, чтобы больше не нуждаться в папе и маме. Тогда я смогу все делать сам", - сказал Цзинь Ичэн.

Цзинь Циньянь потерял дар речи.

Он прочистил горло и сказал: "Почему тебе больше не нужны папа и мама, когда ты станешь взрослым? Почему ты сможешь делать то, что хочешь, только когда подрастешь?"

"Потому что я смогу жениться на жене и родить детей, только когда вырасту", - самодовольно ответил Цзинь Ичэн.

"Перестань смотреть эти мультфильмы и читать комиксы. Ты становишься взрослее, чем должен быть".

"Папа, как ты смеешь критиковать меня? Ты не разрешаешь мне смотреть их, но сам тайком смотришь их".

"С каких пор я это делаю?"

" Цзинь Цинъянь фыркнул от смеха и продолжил: "Я бы не стал утруждать себя просмотром тех мультфильмов, которые нравятся вашим детям".

"Кто это сказал? Я видел книгу для рисования в твоём ящике..."

Цзинь Цинъянь вдруг вспомнил о Камасутре, которую ему подарил Длинный Тяньцзе и которую он случайно бросил в ящик. Мог ли его сын наткнуться на нее?!

"Ты... ты видел ее?"

"Да."

Цзинь Ичэн почувствовал внезапное желание забить Длинного Тяньцзе до смерти. Как только он вышел из спальни Цзинь Ичэна, он был сильно напуган внезапным криком Ань Сяонина.

"Цзинь Цинъянь!!!"

"Вот, милый, я здесь".

Ань Сяонин бросила в него книгу с иллюстрациями и сказала: "Как ты мог оставить это в ящике? Что если Ичэн увидит это?"

"Он уже увидел..." пробормотал Цзинь Цинъянь.

"Что ты только что сказал?! Ты имеешь в виду, что Ичэн уже видел это?" Ань Сяонин задыхнулась.

"Да..."

Ань Сяонин впала в неконтролируемую ярость и стала бросать кинжалы на Цзинь Цинъяня, который быстро попытался объяснить: "Это Тяньцзе дал мне его. Я не стал читать его и просто бросил в ящик. Разве я не искал тебя потом? Вот так я и забыл об этом. Я бы и не вспомнила, если бы Ичэн не упомянул об этом раньше".

Ань Сяонин была раздосадована, подумав про себя, что ее сыну будет очень интересно узнать о содержимом, на которое он наткнулся, ведь он еще так мал и не понимает, что такое отношения между противоположными полами. Она была встревожена, так как думала, что это будет вредно для воспитания ее сына.

Вспомнив, что дело касается Бу Сяньсяня, Ань Сяонин в гневе ворвалась обратно в спальню.

Цзинь Цинъянь открыл дверь запасным ключом, но вскоре был выгнан ею.

Он даже вступил с ней в перепалку, чтобы заставить войти внутрь.

Однако из-за того, что он был измотан, его все равно выгнали из комнаты.

Цзинь Цинъянь прошел в гостиную и сел на диван, скрестив ноги.

Затем он начал размышлять о себе и обдумывать свои мысли.

"Брат, ты выглядишь таким горьким и расстроенным. В чем дело?" спросила Цзинь Цинъюэ, как только вошла, после чего села напротив него.

"Я не видела тебя несколько дней, а ты стал таким сияющим. Твоя кожа тоже в лучшем состоянии. Вы только что вернулись из парикмахерской?"

"Нет. Вообще-то, это потому, что я сейчас кое с кем встречаюсь".

"Это Сийе, не так ли?"

"Как... ты узнала? Он тебе сказал?"

"Он не говорил, я просто предположил. Потому что он спросил у твоей невестки о перспективах брака с тобой, и она сказала ему ответ", - сказал Цзинь Цинъянь, откинувшись на спинку стула.

"Брат, что сказала золовка?"

"Хочешь знать? Попроси меня", - с ухмылкой сказал он.

"Брат!"

"Твоя свекровь сердится на меня. Я скажу тебе ответ, если ты сможешь мне успокоить ее".

Явно не собираясь поддаваться на его уловки, Цзинь Цинъюэ встала и сказала: "Я просто спрошу у свекрови сама".

"Цинъюэ, ты забыла, как я помогал тебе в прошлом? Как ты могла так со мной обращаться?"

"Почему свекровь злится на тебя?"

Цзинь Цинъянь вкратце объяснила ей ситуацию.

"Ичэн еще так молод. Не очень-то хорошо знакомить его со взрослыми материалами в таком нежном возрасте. Но, опять же, дети легко забывают, он не вспомнит об этом в свое время. А вот госпожа Бу довольно надоедлива", - заметила Цзинь Цинъюэ.

"Ваша свекровь сердится на меня. Подойди и уговори ее за меня, быстро. Я попробую уговорить ее, когда гнев утихнет, хорошо?"

"Хорошо, договорились", - кивнув, согласилась Цзинь Цинъюэ.